

А.Н. БАЙКУЛОВА
(Саратов)

СЕМЕЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: РОЛЬ ОТЦА И ЕЕ РЕЧЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Исследуется одна из главных семейных ролей – роль отца. На аутентичном материале выявлены существенные этой роли стратегии и тактики, проанализировано их воплощение в речи. Отмечена роль семейного речетворчества как одного из факторов в предупреждении рисков коммуникативных неудач и конфликтов в общении отца и ребенка.

Ключевые слова: русский язык, семейное общение, роль отца, разговорная речь.

Центральное место в парадигме устного неофициального общения занимает семейная коммуникация [1], характеризующаяся иерархическим устройством, традиционным распределением семейных ролей. Человек начинает осваивать свои первые социальные роли с самого раннего детства (о статусах и ролях см.: [2]). Прежде всего это роли сына или дочери, брата или сестры. Создавая семью, вступая в супружеские отношения, люди приобретают новые семейные роли, главные из которых – роли мужа и жены, отца и матери. Именно разнообразием семейных ролей во многом определяется полигlossenность семейного общения [1; 3].

Цель данной работы – проанализировать речевое воплощение одной из важнейших семейных ролей – роли отца. Наш материал (записи живой разговорной речи) позволяет провести наблюдения за проявлением роли отца в разных семьях.

Если обратиться к истории, то в христианской модели семьи роль главы семьи принадлежала мужу / отцу: все домочадцы обязаны были ему беспрекословно подчиняться. «Домострой» предписывал «детей учить и страхом спасать». Отголоски давних времен сохранились до сих пор: детей пугают папой дома и на улице (*Вот папа придет / я ему все расскажу; Отец тебе все уши оборвет / если узнает... и т.д.*). Создается впечатление, что функция наказания в основном закреплена за отцом.

На рубеже XX – XXI вв. исследователи зафиксировали кризис семьи. Одним из его проявлений стала утрата мужчиной авторитарной власти [4]. Во многих семьях эту власть подхватили женщины и возложили на себя всю ответственность за детей. Тем не менее в обществе сохраняются представления о стандартной коммуникативной роли отца, которые связаны не только с контролем поведения, наказанием детей, но и с заботой о них.

Наши материалы показывают, что статус отца может проявляться прямо и косвенно. Прямо – в непосредственном общении с детьми: *Дочу-унь / ты что такая... устала? (шутит) Бедное мое дитячко неразумное!; Сынок / Как дела? (отец новорожденному сыну); Ешь давай // Мужик должен хорошо есть!* В этих и других подобных примерах реализуются информационная (тактики заботы и участия) и регулятивная (императивные тактики) стратегии. Тактики заботы и участия проявляются в особых именовании при обращении (*дочунь, сынок* и др.), в регулярном употреблении вопросительных конструкций, свидетельствующих о неравнодушном отношении отца к ребенку и его делам. Императивные тактики проявляются в жанрах приказа, команды, распоряжения, инструкции: *Ешь давай!; Стой смирно!; Иди сюда / быстро!; Кто так постель заправляет? Надо сначала все расправить, а потом одеяло стелить* // и т. п. Нередко в речи отцов реализуется модальная стратегия (тактика поиска виноватого): *Кто за собой посуду не помыл?; А что здесь эти тапки делают? Это кто не убрал?* и др. Такое речевое поведение обусловлено воспитательными задачами и демонстрацией ролевого превосходства. Директивные предложения с *должен / должна, обязан / обязана, надо* способствуют формированию у ребенка чувства ответственности.

Косвенно роль отца проявляется в разговорах о детях: (отец, обращаясь к матери) *А где дочка? Чет (что-то) ее долго нет...; Ты детям деньги отложила? Ты их не трать // Пусть лежат* // (из разговора знакомых); *Привет / Ты куда? – Да вот иду / с Наташкой договорились встретиться // – С дочкой что ль? – Ну да... Не знаю / бабку что ли оторвать щас или ... – А что случилось-то? – Учить-*

ся не хочет... Бросает университет // Здесь также проявляются информационная и регулятивная (псевдоугроза *башку оторвать*) стратегии.

Роли отца и ребенка (сына или дочери) асимметричны, однако ребенок не всегда учитывает этот фактор, в результате возникают риски коммуникативных неудач. Например, в ситуации, когда ребенок перебивает отца, возможна следующая реакция: (отец) *Не перебивай!*; *Сейчас я говорю / а ты слушай // Понял?* (в противопоставлении *я – ты* осуществляются тактики самоутверждения и приоритета мнения).

Утверждение ролевого статуса отца происходит и тогда, когда, например, в его общении с ребенком вмешиваются: (разговор на кухне, за столом, отца **О.** с 14-летней дочерью **Д.** в присутствии матери **М.**): **О.** (дочери) *Ешь давай!* (заставляет есть суп). – **Д.** *Пап / я не хочу // – О.* *Ничего не знаю // Я сказал ешь!* (дочь чуть не плачет). – **М.** *Ну что ты ее заставляешь? Не хочет / пусть не ест // – О.* (матери) **Тьфу (плюет) // Я говорю ешь / она говорит не ешь //**. В дальнейшем между родителями был разговор о том, что если отец воспитывает ребенка, то мать не должна вмешиваться.

В приведенных выше фрагментах семейных разговоров роль отца проявляется отчетливо, потому что отцы стараются выполнять свою традиционную функцию, несмотря на то, что иногда допускают явные педагогические просчеты. Грубость, безапелляционность, приказной тон в речи отца нередко становятся причиной серьезных внутрисемейных конфликтов.

Вместе с тем в наших материалах есть записи гармоничного речевого общения отца и маленькой 4-летней дочери, в которых отчетливо проявляются способы предотвращения рисков конфликтного взаимодействия. Один из таких способов связан с вдумчивым, творческим подходом отца к исполнению его роли. Отец понял, что общение с ребенком на основе существующих стереотипов неэффективно. Например, в следующем диалоге отец не достигает своей речевой и внеречевой цели: **О.** *Так / Ксюш! Давай еще хоть три ложки и все // – Д.* *Не-ет / я наелась // Не буду // – О.* *Ты же вообще ничего не съела!* – **Д.** *Я сейчас «Винксов» посмотрю / потом поем // – О.* **Все! Я никаких «Винксов» тебе не включу! Пока ты все не съешь / никаких мультиков! Поняла меня?** – **Д.** *Ну и не надо! А есть я не буду! Не хочу и не буду!* (ребенок встает из-за стола и уходит). В своем стремлении оказать воздействие на дочь отец использует свойствен-

ные высокому ролевому статусу инициальные *так, все*. В уговорах типичны гиперболизированные высказывания (*Ты же вообще ничего не съела*), угрозы, нередко мнимые (*Я никаких «Винксов» тебе не включу*), своего рода «шантаж» (*Если ты суп не съешь / мы завтра в парк не пойдем*). Характерны конструкции, устанавливающие обратную связь с ребенком и поддерживающие высокий ролевой статус отца: *Поняла меня? Обманываешь? Обещаешь?* Однако дочь проявляет упрямство и не поддается на уговоры. Это заставило отца искать другие средства речевого воздействия на нее.

Одним из таких средств стала сказка. Отец сначала переделывал известные сказки, а затем стал сочинять новые. Фрагмент одной из сочиненных сказок (в нашем материале их много): *Проснулась девочка / а тапочек нет // Смотрит она по сторонам // Видит / что один тапочек валяется возле шкафа // Где же второй? Задумалась девочка и начала искать // Первый тапочек ей говорит // Ты нас разбросала / когда спать ложилась? Разбросала! Вот теперь ищи / где хочешь! Девочка начала плакать // Она так и не могла найти свой второй башмачок // Вдруг слышит писк из-под кровати // Заглянула туда / а там второй тапочек лежит // Девочка взяла два тапочка в руки и говорит // Я больше никогда не буду вас разбрасывать //*. Эту сказку отец регулярно рассказывает дочери по ее просьбе перед сном. В результате девочка стала без принуждения обращать внимание на то, как стоят ее тапки, на месте они или нет.

Исполняя свою семейную роль, отец старается не только прививать ребенку навыки, необходимые в быту, но и воздействовать на внутренний мир маленького человека. В качестве примера приведем следующие микродиалоги: **Д.** *Па-ап / а почему кукушка кукукает?* – **О.** *Ищет папу деткам //; Д.* *Пап / смотри! Ласточки!* – **О.** *Да / с теплых краев прилетели // – Д.* *С каких краев?* – **О.** *Птички же каждый год / зимой / улетают в теплые края // У нас же тут холодно // Ласточки могут замерзнуть // Когда приходит весна /они прилетают // – Д.* *Им тут тепло становится / да? Они потом тоже здесь домик строить начинают?* – **О.** *Да // – Д.* *Папочка / а тебе тепло со мною рядом?* – (отец, затрудняясь ответить) *Да... Конечно / ты же меня любишь // Тепло / мой заяц / тепло – Д.* *А с мамой?* – **О.** *И с мамой! – Д.* *Я хочу / чтобы мы всегда были вместе и не уезжали ни в какие теплые края // Даже / когда зимой будет о-чень холодно / все равно никто никуда не улетит и не уедет! Ага?* – **О.** *Конечно / мы же не птички...*

Творческий подход к семейной коммуникации имеет огромное значение: гармонизирует ее, создает предпосылки для создания благоприятного микроклимата в семье, устраняет риски семейных конфликтов. Записи бесед отца с дочерью отражают результат их общения: развитое творческое воображение девочки, осознание ею ценности семейных отношений. Между отцом и ребенком устанавливается духовная связь, они оба смотрят на мир удивленными глазами, понимают друг друга.

Литература

1. Байкулова А.Н. Неофициальное общение и его разновидности: критерии выделения и реальное функционирование. Саратов : Наука, 2012.
2. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: ИПЦ МОУВЭПИ, 2001. С. 78–88.
3. Занадворова А.В. Функционирование русского языка в малых социальных группах (речевое общение в семье) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Испо-Сервис, 2001.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.Г. Силяева [и др.] ; под ред. Е.Г. Силяевой. М. : Академия, 2002.

* * *

1. Baykulova A.N. Neofitsialnoe obschenie i ego raznovidnosti: kriterii vyideleniya i realnoe funktsionirovanie. Saratov : Nauka, 2012.
2. Sternin I.A. Vvedenie v rechevoe vozdeystvie. Voronezh: IPTs MOUVEPI, 2001. S. 78–88.
3. Zanaovorova A.V. Funktsionirovanie russkogo yazyika v mal'yx sotsialnykh gruppah (rechevoe obschenie v seme) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M. : Ispo-Servis, 2001.
4. Psihologiya semeynykh otnosheniy s osnovami semeynogo konsultirovaniya : ucheb. posobie dlya stud. vyissh. ucheb. zavedeniy / E.G. Silyaeva [i dr.] ; pod red. E.G. Silyaevoy. M. : Akademiya, 2002.

Family communication: father's role and its verbal realization

There is researched one of the main family roles – father's role. By the authentic material there are revealed the strategies and tactics typical for this role, analyzed their verbal realization. There is emphasized the role of family speech creation as one of the factors in prevention of communicative failures and conflicts in communication between father and child.

Key words: the Russian language, family communication, father's role, spoken language.

(Статья поступила в редакцию 29.10.2013)

Е.К. ЧЕРНИЧКИНА, О.В. ЧЕРНИЧКИНА
(Волгоград)

ЭКОЛОГИЯ СУПРУЖЕСКОГО ДИСКУРСА

Описаны коммуникативные средства поддержания эмоционального унисона в супружеском диалоге как одной из значимых проблем современной теории лингвоэкологии межличностного общения.

Ключевые слова: супружеский дискурс, эмоциональность, эмотивность, коммуникация, тональность.

Актуальность лингвоэкологического подхода к проблемам языка и коммуникации, создание экологически благоприятных условий для самореализации коммуникативной личности признаются все более значимыми в современном коммуникативном пространстве и эксплицируются на каждый тип дискурса.

В своей статье мы остановимся на лингвоэкологическом аспекте коммуникации супругов. Супружеский дискурс представляет собой особый вид бытового личностно ориентированного, эмоционально заряженного общения, целью которого является гармонизация межличностных отношений партнеров или обмен эмоциями как способ коммуникации [4, с. 63].

Специфика данного коммуникативного пространства позволяет обозначить в качестве основного направления лингвоэкологической политики в отношении супружеского дискурса защиту эмоционального пространства коммуникантов, партнеров по браку. Экологичность общения связана с открытой экспликацией эмоциональных состояний и предполагает построение диалога с учетом характера межличностных отношений.

За каждым словом, текстом, как известно, скрывается определенный эмоциональный посыл, а иногда и целая палитра эмоций. В любом кванте информации уже заложены ожидания его отправителя (продюцента) относительно адекватной эмоциональной оценки, реакции реципиента [3, с. 294–302].

Эмоции окрашивают текст, придают дополнительный смысл, иногда меняют смысл сообщения. Эмоциональное состояние речевых партнеров значительно влияет на смысло- и речепорождение со стороны адресанта и на адекватное понимание сообщения адресатом. Проходя через эмоциональную сферу,